

ИМЕНА

Игра в серсо

«Ее можно назвать дважды Мурзавецкой отечественной сцены. Впервые «особу, имеющую большую силу в губернии» из пьесы А.Н.Островского «Волки и овцы» она сыграла в Театре им.К.С.Станиславского, куда пришла по окончании Высшего театрального училища им.М.С.Щепкина (курс - В.И.Коршунова). Второй раз - на сцене Малого театра. И это два абсолютно разных образа актрисы Людмилы Поляковой.

Зрители, что постарше, и сейчас помнят, сколь необычна была Мурзавецкая в Театре им.К.С.Станиславского. «Многие тогда не могли понять, - вспоминает актриса, - почему она такая молодая, да к тому же чересчур эмоциональная, напористая до прямолинейности. Если бы не внезапная смерть Леонида Варпаховского, чудного режиссера, последнего джентльмена нашего театра, мы бы доработали туроль...»

Потом, после ухода из Театра им.К.С.Станиславского, начался период, о котором Людмила Петровна сейчас говорит: «Игра в серсо не получилась».

Что такое серсо? Это любимая игра дворянских усадеб. В ней не бывает ни проигравших, ни выигравших. Кольца раскручиваются на шпажках, и для тебя очень важно, чтобы партнер поймал подачу. Это игра общения, которая создает теплую, дружескую атмосферу. «Я доживала период этого серсо, - рассказывает Людмила Полякова, - когда мы с прекрасными, талантливыми людьми пытались создать свой театр на основе спектакля «Серсо» по пьесе Виктора Славкина. Поставил его выдающийся режиссер Анатолий Васильев. Были заняты известные актеры - Юрий Гребенщиков, Наталья Андрейченко, Алексей Петренко, Василий Бочкарев. Мы ушли всем составом во главе с Васильевым. Сначала на Таганке нас приютил Юрий Петрович Любимов, а потом нам дали помещение на улице Воровского (теперь - Поварская). Театр свой назвали «Школа драматического искусства». С «Серсо» объехали много зарубежных стран, и везде нас принимали удивительно хорошо. Длилось это три года. Однако жизнь диктует свои правила, которые совсем не совпадают с правилами игры в серсо. В конце концов этот ансамбль распался.

Известность к Людмиле Поляковой пришла, как водится, через кино. Актрисе повезло, потому что иначе, как удачей, не назовешь встречу с Ларисой Шепитько и приглашение в фильм «Восхождение» на роль Демчихи. Потом была Вера Носарева в картине «Прощание» по В.Распутину (режиссеры - Л.Шепитько, Э.Климов). Позднее она снялась на телевиде-

нии в полюбившихся нам фильмах «Михайло Ломоносов», «Почти смешная история»... Мастерство и талант позволили создать яркие запоминающиеся образы.

Актер должен удивлять. Удивлять нас, зрителей, каждой своей ролью. В этом суть и трудность профессии. Однако в кинематографе часто случается так, что раз найденное в актере кочует из фильма в фильм, от режиссера к режиссеру. Вот так и вышло: некоторые грани таланта Людмилы Поляковой бездумно эксплуатировались, другие же остались «за кадром», но, к счастью, не за кулисами.

Пять лет назад актриса пришла в Малый театр. «Не пришла, а вернулась, - поправляет меня Людмила Петровна. - Вернулась в родной дом повзрослевшей». По ее выражению, она не просит «у Бога добавки» и благодарна судьбе за то, что играет на этой легендарной сцене в спектакле «Недоросль», в котором раскрылся ее комедийный дар, а также роль Москалевой в «Дядюшкином сне». Подлинным шедевром назвали критики созданный ею трагический образ Марфы Нагой в «Царе Борисе»: сцена длится считанные минуты, но перед нами - вся жизнь, все отчаяние матери, потерявшей единственное свое счастье - сына Димитрия.

Последняя работа - роль Мурзавецкой, ее играли великие «старухи» Малого. У каждой был свой «стержень», своя трактовка образа. Например, у Яблочкиной - контраст добропорядочных манер, благородного поведения с хищной сущностью. У Пашенной - властность, мертвая хватка. У Гоголевой Мурзавецкая - умная, деятельная женщина, вынужденная и силу и талант свой использовать, чтобы спастись от разорения. У Поляковой - вся эта палитра, но вдобавок ее Мурзавецкая еще и безмерно обаятельна, красавица! Образ, весьма отличающийся от того, какой создал Островский. «Да, у него она - властная, чуть что - кулаком по столу... Может быть, в прежние времена такая женщина могла запугать людишек и подчинить их себе, - говорит актриса. - А сейчас, кого это испугает?! Чтобы обдирать свои делишки, она должна быть такой обаятельной, красивой, умной. Иначе не влезешь в душу к другому человеку, даже к дурочке Купавиной».

Что ж, придут другие поколения актрис и будут по-другому раскрывать классический образ, как этого потребует их время. Но молодая и обаятельная Меропия Давыдовна Людмилы Поляковой тоже станет одной из легенд Малого театра.

Маргарита МАРУТЯН.

На снимке: Мурзавецкая - Людмила Полякова, Чугунов - Виктор Коршунов.

Рос. театр. - 1996. - 9 авг. - с. 3